

ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕГОСЯ МИРА

The article is devoted to consideration of a problem of national-cultural self-identification which gets a special urgency in conditions of the globalized world. In opinion of the author, formation of national-cultural self-identification depends from subjective-personal and on objective factors. The last are defined by acceptance of national idea, an accessory to a uniform semiotics field of culture, its values and traditions, understanding of its historical way of development. Cultural self-identification is considered as a necessary condition of integration of cultures in the globalized world. The decision a society and its separate representatives of a question of cultural self-identification is only the beginning of original dialogue and connection of the cultures, which constructed on the basis of national uniqueness together with a recognition of originality of other cultures and their internal unity.

Введение. Актуализация этнонациональных проблем в современном мире выступает как ответ на процессы глобализации, как проявление неоднородности цивилизаций. Чем сильнее «вызовы» глобализации, тем с большей настойчивостью народы стремятся сохранить свою культуру, язык, религию и традиции. Поэтому так остро сегодня стоят проблемы национально-культурной идентичности. В подобной ситуации необходима новая стратегия развития национальных культур, способная интегрировать в процесс глобализации общечеловеческое и этническое, обеспечить право народов на культурную и цивилизационную самобытность. Без адекватной культурной самоидентификации нет признания национальной культуры, национальной идеи и, соответственно, национальной уникальности и самобытности. Истинная культурная интеграция по определению есть сближение и пересечение самобытных целостных культурных организмов, каждый из которых может принести нечто свое – уникальное и своеобразное.

Основная часть. В последние десятилетия в рамках философии и социологии культуры наибольшую остроту и дискуссионность приобрел вопрос национально-культурной самоидентификации. Это связано с теми глобальными изменениями, которые сейчас происходят в мире. В их числе – модернизация общества, изменение геополитического пространства, нарушение привычных культурных связей, расширение влияния средств массовой коммуникации и порождаемая ими проблема границ культурного пространства, вопросы сохранения собственной национальной и культурной уникальности.

М. Кастельс, исследующий современное «сетевое» общество, в своих работах неоднократно поднимает вопрос о значимости идентичности (этнической, национальной, культурной) для современного человека. По его мнению, в мире, пронизанном глобальными потоками богатств, власти и образов, поиск идентичности, коллективной или индивидуальной,

приписанной или сконструированной, становится фундаментальным источником социальных значений. В мире глобализующемся, где угасают крупные общественные движения, разрушаются организации и общественные отношения, делегитимизируются институты, только идентичность остается «островком безопасности», главным, а иногда и единственным источником смыслов [1]. В то же время М. Хайдеггер, немецкий философ, писал о том, что «бездомность» становится судьбой современного человека, что и порождает в конечном итоге целый спектр психологических и социальных проблем, реализующихся в чувстве «заброшенности», «потерянности» и даже «ничтожности» современного человека [2]. В силу этого выход из кризиса идентичности автор статьи видит, во-первых, в формировании и развитии чувства национально-культурной идентичности, во-вторых, в межкультурном диалоге.

Изучение проблемы национально-культурной самоидентификации предполагает обращение к целому ряду факторов как субъективного, так и объективного порядка. К субъективным предпосылкам этнонациональной самоидентификации следует отнести личностное чувство индивида, считающего себя причастным к той или иной культуре, отождествляющего себя с конкретной национально-культурной общностью. Формирование такого сугубо личностного чувства происходит, безусловно, под влиянием традиций, языка, национальной идеи, но априорным здесь остается именно самоощущение принадлежности к той или иной национальной культуре, чувство сопричастности личной судьбы с судьбой своего народа.

Как и все субъективно-личностное, это чувство самоидентификации достаточно хрупко, подвержено колебаниям и случайным флуктуациям в зависимости от внешних и внутренних факторов существования индивида.

Объективные факторы, влияющие на становление культурной самоидентификации, можно определить через принадлежность к трем главным составляющим социокультурного

процесса, а именно: единое семиотическое поле культуры; сопричастность общему историческому пути развития культуры; принадлежность к ценностно-традиционному строю культуры, выраженном в историческом наследии и специфике ментальности.

В отношении единого семиотического поля культуры, прежде всего, актуален разговор о языке, через который происходит формирование и принятие основных смыслов культуры, и, в целом, вхождение новых поколений в культурную общность без срыва культурной преемственности. Так, в значительной степени трудности самоидентификации белорусов связаны с не востребованностью белорусского языка многими его носителями как выразителя чувств, чаяний и, наконец, ментальных начал мировосприятия и миропонимания белорусской культуры. Если белорусский язык, сегодня по большей части имеющий культурный статус элитарного и отчасти академического, станет явлением массовым, всеобщим, восстановится та мощная связь между поколениями, традицией и новацией, которая в некоторой степени «замерла» в белорусском обществе.

Исключительно актуальным в свете проблемы национально-культурной самоидентификации становится сегодня и выявление национально-культурных контекстов в интерконтекстуальном анализе культуры. Проблема контекстуальной структуры национальной культуры связана с тем, что огромные массивы современной культуры представляют в большей степени феномены наднационального образования, вымывающие (особенно в «структурах повседневности») национальное самосознание народа. В сущности своей эти наднациональные образования представляют по большей степени языки и структуры межкультурной коммуникации. Отсутствие адекватного понимания сущности и влияния интерконтекстуальных структур на национальную культуру усложняет проблему воспроизводства этнически самобытных семиотических структур.

Сопричастность общему историческому пути развития национальной культуры становится еще одним фактором формирования культурной самоидентификации. Осознание и понимание собственного исторического прошлого, умение «расставить акценты» и вехи исторического пути, адекватная интерпретация культурного наследия в свете аутентичных и современных исторических событий – вот главные задачи, стоящие сегодня перед всеми народами и нациями, стремящимися прочувствовать и осознать свою культурную уникальность и самобытность.

Отечественный философ и историк И. Абдиралович считал колебание между Западом и Востоком и неотнесенность ни к одному, ни к

другому основной чертой истории белорусского народа. В начале 20-х гг. XX в. в своем философском эссе он писал, что, несмотря на невыразительную культуру белорусов, на смутные исторические пути, у нашего (белорусского) народа нет духовной бедности, он способен идти своим особенным путем для создания собственных форм жизни. «Если народ не создал выразительной культуры, так это потому, что в историческом наследии его была великая трагедия народного духа: Беларусь от X века фактически является полем борьбы двух направлений европейской культуры – западной и восточной...» [3, с. 8]. Десятивековое колебание свидетельствует о том, что белорусы, как и украинцы и балканские славяне, не могли присоединиться ни к одному, ни к другому направлению.

Осознавая и оценивая свой исторический путь, особенно важно избежать двух крайностей, столь распространенных в современном глобализирующемся мире. Наиболее известна крайность своеобразного космополитизма, когда все исторические события рассматриваются вне их национальной «окраски» как звенья единой цепи с общим базисом причин и общей вереницей следствий. При таком подходе теряется национально-культурная специфика, искажаются события и факты, создается неадекватная интерпретация, следствием чего, как правило, становится забвение либо существенное искажение исторического прошлого народа. При такой перспективе нереально либо крайне затруднено формирование адекватной национально-культурной самоидентификации. Опасна и другая крайность, которая выражается в чрезмерном преувеличении роли и значимости национальной истории и даже в специфической ксенофобии как ненависти к другим народам. Трудности самоидентификации при «ксенофобии» только возрастают, поскольку неадекватная оценка собственного общества, его исторического пути и наследия не позволяет индивиду аутентично воспринять себя, свою национальную культуру вкупе с уважением к другим культурным общностям. Подобная позиция может приводить к тяжелейшему кризису национально-культурной самоидентификации, связанному с противоречием между глобализацией и интеграцией, с одной стороны, и национальной «ксенофобией» с другой.

Принятие и осознание ценностно-традиционного строя культуры, ее ценностной семантики – еще одно обязательное условие формирования устойчивой национально-культурной самоидентификации. Ценностно-традиционный строй культуры является «цементирующей» структурой каждого общества, создавая его неповторимый облик и формируя основы менталитета нации.

Возвращение к своим традициям, знание и понимание их, объективное воссоздание достижений прошлого, как и осознание своего индивидуального исторического пути, означает, прежде всего, обращение к испытанным временем естественным и жизнеспособным основам и принципам духовно-культурного и социального существования. Это также связь и интеграция с близкими культурами и непосредственное приобщение ко всему богатству общечеловеческой культуры.

Несомненно, белорусская культура в основе своей опирается на общеславянские ценностные ориентации. В то же время собственно белорусское восприятие мира, ценностный строй наших ментальных структур характеризуется и специфическими чертами, основы которых закладывались веками национальной истории и культуры. Именно они помогали нашим предкам приспособляться к местным геофизическим условиям и многонациональной социальной среде. Среди приоритетных ценностных установок белорусов можно отметить любовь к родным местам и уважение к жизненному опыту отцов и дедов, благожелательное отношение к иноверцам, умение найти истину в другом мировоззрении, готовность к компромиссному решению проблемы, прочность семьи, бережное отношение к земле и дому.

Немаловажно отметить, что на протяжении всей своей истории пространство Беларуси никогда не было моноэтническим, моноконфессиональным, монопольным и т. д. Здесь мирно сосуществовали различные этносы, религии, культурные миры. В нынешних условиях необходимо развивать модель поликультурализма, расширяя пространство различных культурных практик и делая акцент на социокультурной многовариантности, что и служит основой специфичности ценностного строя белорусской культуры.

Однако под влиянием различных неблагоприятных факторов (долгое время белорусы не имели своей государственности, на территории Беларуси проходили многочисленные войны и др.) у многих белорусов сложились такие черты характера, как обостренное чувство неуверенности, нерешительность, недостаточная активность, некоторая склонность к депрессии, излишний конформизм, покорность. Эти отрицательные черты психологии личности нередко являются «изнанкой» позитивных морально-духовных качеств, присущих носителям белорусской культуры – толерантности, сговорчивости, благожелательности.

В целом, ценностно-традиционный строй каждой культуры предлагает миру свой проект

взаимодействия между людьми, свое видение стратегий отношения общества и природы, свои представления о главном в сущности человека. Корни специфики каждой культуры уходят в далекое прошлое, в эпохи формирования первичных прообразов коллективного бессознательного – архетипов культуры. Эта первозданность обнаруживается сегодня, прежде всего, в структурах языка, системах ценностей и, в конечном итоге, в особенностях менталитета. Ментальность выражает повседневный облик коллективного сознания и является, по сути, не индивидуальной, а групповой характеристикой, отражая специфику отношения к миру отдельных социальных групп, национальных культур в целом. Соответственно, вне постижения ценностного строя культуры и, как следствие, вне восприятия ее ментальности невозможно говорить и о наличии национально-культурной самоидентификации. Таким образом, главным стимулом для формирования устойчивой позиции национально-культурной самоидентификации в условиях глобализирующегося мира становится возрождение национальных культур.

Заключение. Решение вопроса культурной самоидентификации – это только начало великого пути культурной интеграции, подлинного диалога и общения культур, построенного на основе национальной уникальности вкупе с признанием самобытности других культур и их внутреннего единства. Русский философ Е. Н. Трубецкой писал, что у каждого народа есть своя миссия в мире, но не как «избранного», а как одного из народов, который совместно с другими призван делать великое дело, восполняя свои ценные особенности не менее ценными качествами всех других народов-братьев. Народ должен иметь представление о своем призвании и достойно исполнять его. Это создает внутренний духовный (и самый прочный) стержень, объединяет отдельных людей в общность, в единый организм, признающий самоценность себя как необходимого компонента многообразного мира [4].

Литература

1. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 328 с.
2. Хайдеггер, М. Бытие и время / М. Хайдеггер. – М.: Политиздат, 1993. – 447 с.
3. Абдзіраловіч, І. Адвечным шляхам: дасьледзіны беларускага сьветагляду / І. Абдзіраловіч. – Мінск: Вышэйшая школа, 1993. – 186 с.
4. Трубецкой, Е. Н. Смысл жизни / Е. Н. Трубецкой. – М.: Республика, 1994. – 432 с.